

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-О-12-9

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 марта 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Лутова В.Н.,
судей Нестерова В.В. и Пелевина Н.П.,
при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Брыкина И.А. и Юрика А.А., адвокатов Ганкевича А.В., Ильченко И.В., Титова В.Г. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 6 декабря 2011 года, по которому

Брыкин И.А., [redacted]

[redacted], несудимый,

осужден по ч.1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции от 27.12.09) к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, в течение которого возложена обязанность не изменять место жительства без согласия уголовно-исполнительной инспекции;

Юрик А.А., [redacted]

[redacted], несудимый,

осужден по ч.1 ст. 30, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в редакции от 27.12.09), с применением правил ст. 64 УК РФ, к 5 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, в течение которого возложена обязанность не изменять место жительства без согласия уголовно - исполнительной инспекции.

На основании ст. 151, 1064, 1099, 1100, 1101 ГК РФ взыскано в пользу [redacted] в счет компенсации морального вреда с Брыкина И.А. [redacted] рублей, с Юрика А.А. [redacted] рублей.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Юрика А.А., адвокатов Титова В.Г. и Цапина В.И., потерпевшего З [] по доводам кассационных жалоб, выступление прокурора Митюшова В.П., полагавшего, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению, судебная коллегия

установила:

Брыкин И.А. и Юрик А.А. осуждены за приготовление к убийству З [] по найму, Брыкин И.А. и из корыстных побуждений, совершенное в [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Осужденный Брыкин И.А. в кассационной жалобе и дополнении к ней и адвокаты Ганкевич А.В. и Титов В.Г. в кассационных жалобах в защиту интересов осужденного Брыкина И.А. просят отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство.

Считают, что он осужден необоснованно. Приговор постановлен на крайне противоречивых показаниях осужденного Юрика А.А., данных в ходе предварительного следствия. В судебном заседании Юрик А.А. отказался давать показания. Поэтому Брыкин И.А. был лишен возможности устранить противоречия в его показаниях.

Показания свидетеля С [] имели решающее значение для его осуждения, так как в суде он и Юрик А.А. заявили, что Брыкин И.А. просил только избить и проучить потерпевшего З [] за то, что тот утаивает деньги от их совместного бизнеса. Юрик А.А. просил С [] совершить в отношении потерпевшего З [] именно такие действия, а не лишать его жизни. Однако суд не принял исчерпывающих мер для обеспечения явки свидетеля С [] в судебное заседание. Это лишило Брыкина возможности установить неправдивость показаний С []

Вывод суда об отсутствии провокации преступления со стороны оперативных сотрудников сделан без учета того, что сотрудники милиции по своей инициативе подготовили «доказательства смерти З []». Инициатива доведения преступления до «театрализованного конца» исходила исключительно от них. В этой инсценировке «смерти З []», по мнению стороны защиты, усматриваются элементы провокации преступления.

Суду следовало исключить из числа допустимых доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального кодекса, в том числе приобщенные к делу не подлинники (оригиналы) аудио и видео записей, а их копии.

Вывод суда о том, что оперативно-розыскные мероприятия проведены в полном соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и законом об оперативно-розыскной деятельности, явно не соответствует действительности.

На заключительном этапе судебного следствия судом нарушено право Брыкина на защиту. Ему не было реально предоставлено предусмотренное ч. 1 ст. 47 УПК РФ право на проведение консультаций с защитником наедине перед тем, как он начнёт давать показания суду.

Осужденный Юрий А.А. и адвокат Ильченко И.В. в защиту его интересов в кассационных жалобах просят смягчить назначенное ему наказание с применением ст. 73 УК РФ.

Полагают, что судом не в полной мере учтено его добровольное участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий, явившееся решающим звеном в собирании доказательств. Несмотря на отказ в заключении с ним досудебного сотрудничества, он продолжал активно способствовать раскрытию и расследованию преступления, изобличению другого преступника.

Потерпевший З [] не требовал сурового наказания для Юрия А.А.

Суд не в полной мере учел также положительные данные о его личности, состояние здоровья, тяжелое семейное положение.

Государственный обвинитель Иванов М.А. и потерпевший З [] в возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что оснований для их удовлетворения не имеется.

Признавая доказанной вину Брыкина И.А. в содеянном, суд обоснованно сослался в приговоре на показания осужденного Юрия А.А., потерпевшего З [] свидетелей С [] Д [] П [] В [] У [] М [] Б [] З [] О [] Р [] протоколы следственных действий, заключения экспертов, письменные документы.

С доводами кассационной жалобы осужденного Брыкина И.А. и его защитников о необходимости отмены приговора в отношении него согласиться нельзя, так как они противоречат совокупности исследованных судом доказательств, получивших оценку в приговоре в соответствии с требованиями уголовно - процессуального закона.

Все доказательства, на которых основаны выводы суда о виновности осужденных, получены с соблюдением уголовно-процессуального закона, оснований для признания их недопустимыми у суда не имелось. Судебное следствие проведено с достаточной полнотой и в соответствии с требованиями УПК РФ, стороны не были ограничены в праве представления доказательств, все представленные суду доказательства исследованы.

В ходе судебного разбирательства дела подсудимый Юрий А.А. на основании прав, предоставленных Конституцией РФ и уголовно-процессуальным законом, отказался давать показания.

После его отказа по ходатайству стороны обвинения был оглашен ряд протоколов, в которых содержались его показания на предварительном следствии. По ходатайству стороны защиты ни одного протокола оглашено не было.

Однако адвокат Ганкевич А.В. в жалобе ссылается на протоколы допросов Юрика, которые не были исследованы в ходе судебного следствия, и которые, по его мнению, являются противоречивыми. Поскольку протоколы допросов Юрика, на которые ссылается защита в кассационной жалобе, в ходе судебного следствия исследованы не были, суд не мог дать им оценку в приговоре.

Из показаний Юрика А.А., данных в ходе предварительного следствия, видно, что он работал в ООО «[REDACTED]» с Брыкиным И.А.

В апреле 2010 г. Брыкин попросил его найти людей, чтобы избить потерпевшего. Позже Брыкин попросил убить З[REDACTED]. Мотивом были неприязненные отношения. Кроме того, Брыкин желал завладеть бизнесом З[REDACTED]. Для исполнения преступного плана он привлек своего знакомого С[REDACTED] которому передал условия Брыкина. С[REDACTED] должен был принудить потерпевшего подписать 5 чистых листов, расшифровать фамилию, имя и отчество, поставить дату. Эти листы и личные вещи З[REDACTED] в подтверждение исполнения убийства подлежали передаче Брыкину, после чего тот выплатит денежное вознаграждение в размере [REDACTED] евро, либо [REDACTED] евро, если З[REDACTED] листы не подпишет. Кроме того, Брыкин требовал утопить или закопать труп.

С[REDACTED] согласился за денежное вознаграждение убить З[REDACTED]. Условия выполнения преступного плана и размер вознаграждения оговаривались с С[REDACTED], в том числе во время личной встречи 8 ноября 2010 года.

В период с апреля по ноябрь 2010 года Брыкин периодически интересовался, когда будет исполнено убийство. Он знал, что Брыкин установил на автомашину З[REDACTED] техническое устройство, позволяющее отслеживать передвижения потерпевшего.

11 ноября 2010 года С[REDACTED] по телефону сообщил об исполнении преступления. В тот же день состоялась встреча, на которой присутствовал оперативный сотрудник под видом друга С[REDACTED]. С[REDACTED] передал ему пакет с личными вещами и документами З[REDACTED] показал в телефоне фотографию с изображением трупа, отдал 5 листов, на каждом были подписи, расшифровки фамилии, имени, отчества З[REDACTED] и проставлена дата. В их присутствии он пытался связаться с Брыкиным по телефону, но телефон был выключен. Он обещал в тот же день получить от Брыкина [REDACTED] евро и рассчитаться с С[REDACTED] и его приятелем. Все договорились держать связь по телефону и расстались. После этого он был задержан и доставлен в следственный отдел, где во всем сознался, согласился участвовать в оперативном эксперименте по изобличению Брыкина.

В тот же день по телефону договорился с Брыкиным о встрече, в ходе которой передал ему полученный от С[REDACTED] пакет с вещами и документами З[REDACTED] и листы, подписанные потерпевшим. Брыкин отдал денежное вознаграждение в рублевом эквиваленте - [REDACTED] рублей и уехал.

Таким образом, из показаний осужденного Юрика А.А. видно, что Брыкин в конечном итоге попросил его не избить, а убить З [] желая завладеть его бизнесом.

Вышеуказанные показания Юрика А.А. обоснованно положены в основу приговора, они соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждены другими доказательствами, в том числе показаниями потерпевшего З [] и свидетеля С []. Утверждение же Брыкина об оговоре его Юриком опровергается совокупностью исследованных судом других доказательств.

Потерпевший З [] пояснил, что с Брыкиным вначале были приятельские отношения. Однако в ходе совместной трудовой коммерческой деятельности они стали неприязненными, так как он стал замечать, что О [] и Брыкин присваивают денежные средства ООО « [] ». По этому поводу высказывал им претензии, и отношения испортились. Там же охранником работал Юрик, которому он неоднократно делал замечания по поводу халатного отношения к исполнению своих обязанностей.

В его собственности имеется автомобиль « [] ». При производстве работ по ремонту кузова 14 августа 2010 года было обнаружено устройство слежения и определения местонахождения автомашины. Он обратился в отдел внутренних дел, но ему отказали в поисках лица, установившего устройство. Тогда он самостоятельно установил, что сим-карта, вставленная в него, зарегистрирована на его имя. На нее поступали звонки с абонентским номером, которым пользовался Брыкин. Ему стало ясно, что за ним следит именно Брыкин. Выяснил, что Брыкин отслеживал его передвижения на протяжении трех месяцев. Чтобы устройство не могли снять без его ведома, переставил его внутрь багажника. Через некоторое время автомобиль попал в ДТП, был поврежден бампер. Увидев это, Брыкин очень встревожился, стал выяснять, что случилось с бампером. Такое поведение Брыкина насторожило его вдвойне.

В конце октября 2010 года дважды у дверей своей квартиры находил записки, в которых неизвестное лицо просило связаться по указанному в записке телефону. Позвонил после получения второй записки, в которой сообщалось о грозящей ему опасности. В итоге состоялась встреча с С [] Борисом. Тот рассказал, что Юрик и Брыкин готовят его убийство. Кроме того, им нужно получить от него чистые листы с подписями и датами, чтобы в дальнейшем изготовить долговые расписки и завладеть имуществом. Инициатором преступления являлся Брыкин, а Юрик подыскал С [] для исполнения преступления. Труп планировалось сокрыть. В подтверждение исполнения убийства С [] должен был предоставить его личные вещи и документы, после чего ему обещали выплатить денежное вознаграждение. Юрик разрешал С [] забрать деньги и золотые украшения, которые будут находиться при нем в момент нападения.

С [] ему рассказал также, что Юрик торопил с исполнением убийства, поскольку Брыкин торопил самого Юрика. Брыкин был недоволен тем, что разрешение заказа тянется полгода. Юрик заявлял С [] что если тот не может исполнить

преступление, то они найдут других парней для совершения убийства. После этого С [] стал писать потерпевшему записки, желая предупредить об опасности.

Они вместе решили обратиться в правоохранительные органы. С [] согласился участвовать в оперативных мероприятиях, в ходе которых были подготовлены его вещи и документы, он подписал 5 чистых листов, поставил на них даты. С помощью гримера на голове изобразили телесные повреждения, сделали фотографию «трупа» на его мобильный телефон. Все вещи С [] передал Юрику, а тот передал их Брыкину при встрече 11 ноября 2010 года.

Заявление Брыкина об оговоре его не только Юриком, но и З [], судом исследовано и мотивированно признано несостоятельным.

Из показаний свидетеля С [] усматривается, что в марте 2010 года он познакомился с Юриком, говорил, что ищет работу.

В апреле 2010 года Юрик сказал ему, что может предложить высокооплачиваемую работу и сделал конкретное предложение – убить З [] за денежное вознаграждение, которое гарантирует инициатор преступления Брыкин, желающий завладеть бизнесом потерпевшего.

Юрик сообщил, что Брыкин гарантирует выплату вознаграждения в размере [] евро после исполнения и представления в качестве доказательств личных вещей З []. Кроме того, потерпевшего надлежало принудить подписать несколько чистых листов, сделать расшифровку фамилии, имени, отчества и поставить дату. Без этих листов сумма вознаграждения составляла [] евро. Юрик говорил ему, что он может забрать себе после убийства автомобиль З [] и его ценные вещи.

Юрик предоставил ему сведения о потерпевшем и [] рублей на расходы по ведению наблюдения за З [] и на приобретение автомобиля, на котором следовало вывезти тело и сокрыть труп. Юрик торопил с выполнением «заказа», предупреждал, что найдет других людей, если он не совершит убийство.

Тогда он решил предупредить З [] о грозящей опасности, оставлял ему записки с номером своего телефона у дверей квартиры.

30.10.2010г. потерпевший позвонил, в результате состоялась их встреча, в ходе которой он посвятил З [] в планы Брыкина и Юрика. Вместе они решили обратиться в правоохранительные органы.

01.11.2010г. сотрудникам ГУВД он добровольно сообщил обо всех известных ему обстоятельствах планируемого убийства и дал согласие на участие в оперативно-розыскных мероприятиях.

08.11.2010г. между ним и Юриком состоялась встреча, на которой присутствовал оперативный сотрудник, исполнявший роль его помощника в замышляемом преступлении. На его просьбу выплатить аванс Юрик ответил отказом, пояснив, что Брыкин деньги выплатит только после исполнения преступления и предъявления доказательств этого, в том числе подписанных потерпевшим чистых листов бумаги.

В период с 8 по 11 ноября 2010г. он неоднократно разговаривал с Юриком по телефону, обсуждая необходимую для совершения убийства информацию. 11.11.

2010г. он по телефону сообщил Юрику об исполнении преступления, они договорились о встрече. Оперативные сотрудники снабдили его полиэтиленовым пакетом с личными вещами и документами З [REDACTED], там же находился телефон с фотографией жертвы и 5 чистых листов формата А-4, на которых имелись подписи З [REDACTED] расшифровка данных и поставлены даты. На встречу свидетель направился в сопровождении оперативного сотрудника, исполнявшего роль помощника в якобы исполненном убийстве. Юрику были переданы вышеназванные предметы, сообщены обстоятельства совершенного преступления, тогда же он попросил выплатить причитающее вознаграждение. Юрик заверил, что отдаст [REDACTED] евро в тот же день после того, как предъявит Брыкину доказательства и получит от него указанную сумму. Договорились о времени и месте встречи, после чего расстались.

Ему известно, что оперативные сотрудники тогда же задержали Юрика.

После прослушивания фонограмм телефонных переговоров и просмотра записей состоявшихся с Юриком встреч С [REDACTED] подтвердил обстоятельства, при которых Юрик договаривался с ним о совершении убийства З [REDACTED] получал подтверждение исполнения преступления и гарантировал выплату вознаграждения.

Из материалов дела видно, что сторона обвинения в ходе судебного разбирательства представляла документы, которые свидетельствовали о том, что С [REDACTED] выехал за пределы Российской Федерации. После этого его показания были оглашены с согласия стороны защиты, которая не настаивала на его вызове и допросе в суде. При таких обстоятельствах не имеется оснований считать, что судом нарушены требования уголовно-процессуального закона при оглашении показаний свидетеля С [REDACTED]

Изложенное свидетельствует о том, что показания свидетеля С [REDACTED] соответствовали показаниям осужденного Юрика А.А. и потерпевшего З [REDACTED] о том, что Брыкин просил убить З [REDACTED] желая завладеть его бизнесом.

Суд обоснованно указал также, что изъятое у З [REDACTED] устройство является радиоэлектронным, автономным GPS-маяком с охранно-поисковыми функциями. Он предназначен для удаленного определения местоположения автомобиля, на котором находится. Прибор определяет географические координаты своего местонахождения и передает их в виде SMS-сообщений по каналам сотовой связи на мобильный телефон владельца. В ячейках памяти SIM-карты, установленной на маяке, обнаружена одна запись - « [REDACTED] ». На полимерной крышке маяка имеются 2 магнита, прикрепленные с помощью липкой ленты, это является самодельной доработкой изделия.

В ходе осмотра изъятых в жилище Брыкина И.А. системного блока компьютера и мобильного телефона установлено, что системный блок оборудован программой « [REDACTED] ». Она позволяет получать информацию о месте нахождения интересующего объекта с помощью мобильной связи. В папке смс-сообщений телефона [REDACTED] обнаружены входящие цифровые и текстовые смс-сообщения, отправленные с номера абонента, установленного на маяке устройства, находившегося на автомашине З [REDACTED]

Информация о телефонных соединениях подтверждает наличие соединений между абонентским номером, находившемся в пользовании Брыкина И.А., и абонентским номером, установленным в радиоэлектронном устройстве.

Свидетель О [] не отрицала, что они с Брыкиным И.А. решили поставить на машину З [] устройство, позволяющее следить за его передвижениями.

В ходе происходившей непосредственно перед их задержанием встречи Юрик передал Брыкину личные вещи жертвы в подтверждение исполненного убийства.

В ходе личного обыска Брыкина И.А. при его задержании был изъят полиэтиленовый пакет с личными вещами и документами З []

Содержимое пакета совпадает с перечнем, указанным в протоколе личного досмотра С []

У Юрика после встречи с Брыкиным были изъяты денежные купюры на общую сумму [] рублей.

Суд обоснованно сослался также на материалы оперативно-розыскных мероприятий в отношении Брыкина И.А. и Юрика А.А. В ходе их проведения не было допущено нарушений требований ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», которые могли бы повлечь за собой признание недопустимыми каких-либо доказательств. Доводы жалобы адвоката Ганкевича А.В. в этой части рассмотрены судом, они получили соответствующую оценку, о чем вынесено мотивированное постановление.

Доводы стороны защиты о том, что Брыкин не имел намерений завладеть бизнесом потерпевшего, судом исследованы и также обоснованно признаны несостоятельными. Суд учел, что Брыкин особо настаивал на принуждении потерпевшего к подписанию чистых листов бумаги, расшифровке фамилии, имени, отчества, проставлению на этих листах прижизненных (для З []) дат. В случае выполнения исполнителем этого условия Брыкин изначально гарантировал большее на [] евро вознаграждение, и в итоге сделал это.

Правильно судом признаны несостоятельными и доводы защиты о том, что со стороны оперативных сотрудников имела место провокация преступления. Суд учел, что к моменту добровольного обращения С [] в правоохранительные органы с заявлением о готовящемся преступлении осужденные выполнили необходимые действия по приготовлению убийства. Между Брыкиным и Юриком состоялся сговор на убийство З [], разработан план, найден исполнитель, которому была предоставлена необходимая информация о потерпевшем, переданы денежные средства на предстоящие расходы, оговорены условия выплаты вознаграждения и его размер.

Действия Брыкина И.А. и Юрика А.А. судом квалифицированы правильно. Вывод о наличии у осужденных прямого умысла на убийство потерпевшего по

найму судом мотивирован в соответствии с требованиями закона, как и вывод о наличии у Брыкина И.А. корыстных побуждений.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судом не допущено.

Наказание Брыкину И.А. и Юрику А.А. назначено судом справедливо, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о личности каждого, обстоятельств, смягчающих наказание, а также с учетом влияния назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Суд обоснованно не усмотрел исключительных обстоятельств, предусмотренных ст.64 УК РФ, при назначении наказания Брыкину.

В отношении Юрика судом учтены все обстоятельства, на которые имеются ссылки в жалобах, применена ст. 64 УК РФ и ему назначено наказание ниже низшего предела, предусмотренного санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ. При таких данных считать назначенное ему наказание чрезмерно суровым оснований не имеется.

Взыскание денежных сумм в пользу З [REDACTED] в счет компенсации морального вреда произведено в соответствии с требованиями закона, с учетом разумности.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 6 декабря 2011 года в отношении Брыкина И [REDACTED] А [REDACTED] и Юрика А [REDACTED] А [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Брыкина И.А. и Юрика А.А., адвокатов Ганкевича А.В., Ильченко И.В., Титова В.Г. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи